

Кажется, нет ни одной семьи в нашем округе, в которой кто-нибудь из членов не работал на Арамилской суконной фабрике. Тем, кто трудился там, всегда есть, что рассказать о том времени. Публикуем некоторые рассказы бывших сотрудниц ткацкого цеха.

Для маленьких ростом – подставляли скамейки

– Я пришла работать на Арамилскую суконную фабрику в 11 лет (первая запись в трудовой книжке – 1905 год), – поведала при жизни Александра Моисеевна Васильева.

Сначала она работала на мотке шпульт: ростом была маленькая и ей подставляли скамейку. Была она трудолюбивая, любознательная и с работой справлялась быстро.

Всю жизнь Александра Моисеевна проработала сновалкой в ткацком цехе. Принимала участие в стахановском движении. После революции умер муж (бывший красный партизан) и детей она поднимала одна. В 1930 году вступила в партию.

В 1939 году она одна из первых была награждена значком «Отличник соцсоревнования», в то время это была большая честь.

Александра Моисеевна всю себя отдавала производству и общественной работе. Во время войны работала поммастером.

Позднее, перед пенсией, работала заведующей столовой, потом заведующей школы ФЗУ. Несколько лет подряд была депутатом Арамилского горсовета – 10 созывов.

Награждена юбилейной медалью и медалью «За доблестный труд» в годы Великой Отечественной войны.

«Было очень тяжело»

– После войны меня родственница позвала работать на фабрику. Я устроилась в лабораторию, где проработала 40 лет, – рассказывает Галина Ивановна Прищепенкова (Сурина). – Направляли меня в разные цеха: ткацкий, прядильный, но труднее всего было ра-

Девушки фабричные Каким помнят главное предприятие Арамили его сотрудницы

ботать в «мойке». Летом было еще ничего, но вот зимой было холодно.

Последний год перед пенсией я пошла в прядильный цех, чтобы заработать побольше. Помимо будних дней, я еще выходила в воскресенье, потому что рабочих рук не хватало. Смена длилась 8 часов с перерывом в 20 минут. Было очень тяжело...

Каждый день, возвращаясь с работы я падала на пол и не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. В это время муж мне был большой опорой и подержкой.

«Больше шинелей для фронта»

– Тяжелыми были военные

годы в тылу. Рабочих на фабрике не хватало, особенно в 3 смену. Тяжело было и с продовольствием. Работающие делили свой паек с детьми и со стариками, так как дети-иждивенцы получали 200 гр. Хлеба в день. Работающие – служащие 400-500 граммов, на тяжелых работах 600 – 800 граммов хлеба, – вспоминает Клара Михайловна Квачева-Лунева. – Нам часто приходилось работать на фабрике в 3-ю смену: то в моечной, то в сушилке, возили чистую шерсть в вагонетках в прядильный цех.

Мы, комсомольцы, были молоды и поэтому работали с шутками, с хорошим настроением. «Больше сукна! Больше шинелей для фронта!» – вот был наш девиз.

С питанием в столовой было очень плохо. Манная крупа во всех видах: суп, каша, пудинг и так далее. Нужны были продукты, овощи.

И опять мы, комсомольцы вместе с военруком, отправились по деревням области: приобрели картошку, капусту, свеклу для столовой школы ФЗУ. С разрешения администрации приобретали продукты путем обмена на шерстяные початки (пряжа).

«Я до сих пор шум слышу во снах»

– В Арамил приехала в 1958 году из Омской области: здесь у меня жили родственники, а двоюродная сестра работала на фабрике. Она-то и сманила

меня на эту работу. Я пришла и обомлела: такое огромное здание, очень много людей и такой сильный шум! Я до сих пор его слышу во снах, – объясняет Эльвира Александровна Меньшикова, которая проработала на фабрике 22 года. – В сентябре 1958 года устроили меня в сновальный цех ткацкого производства и поставили ученицей к Вале Летуевой. Приняли меня хорошо, дружелюбно, хоть я и была очень робкой.

Работа оказалась очень трудная, тяжелая: всю смену я была «на ногах», присесть было некогда.

Фабрика работала в три смены, и если мне нужно было выходить в первую смену (она начиналась в 6 часов утра), то я вставала около 5-ти утра и за час добегала до фабрики. Обязательно перед началом работы приготавливала свое рабочее место, чтобы в течение смены не отвлекаться и не упустить драгоценное время. План необходимо было выполнять!

Через месяц стажировки меня поставили работать самостоятельно. Помню, как однажды, меня напугал поммастер: подошел очень тихо и из-за спины начал проверять как я вяжу узлы, правильно или нет. Но трудилась я добросовестно, без браков.

После непродолжительной работы в мотальном цехе, меня перевели в сновальный.

В 1967 году меня вместе с другими девочками послали на подготовительные курсы в Текстильный институт, который находился в городе Москва.

При сдаче экзаменов я и еще одна девушка, не добрали по конкурсу один балл для продолжения обучения, поэтому вернулись обратно в Арамил.

Помимо работы, была и общественная жизнь, в которую я быстро влилась: участвовала в самодеятельности, пела в хоре (сольно петь почему-то не решилась). Ходили в воскресенье на репетиции, с хором ездили выступать в другие районы.

Коллектив наш был очень дружный. Если был какой-то праздник, или у кого-то день рождения, то после смены всем коллективом приходили к одному из работников и вместе праздновали. Вот такой я помню жизнь и работу на нашей фабрике!

